

Вернувшись во двор, Шэнь Вэнь шепнула Су Вань Нян: "Поторопись и отнеси все фруктовые закуски, накопившиеся за последние два дня, своей матери и брату, не жди, пока они испортятся."

Су Вань Нян тоже прошептала: "Оказывается, вы хранили эти вещи, не для встречи с госпожой Чжан?"

"Нет, это просто предлог, чтобы мы пошли в павильон Гуаньй." Су Вань Нян, кажется, все поняла.

Она завернула закуски и Шэнь Вэнь настояла на том, чтобы она также взяла пять таэлей серебра, а затем девушка вышла из особняка Хоу и направилась в маленький дворик в одном квартале от него. Как только девушка вошла в дверь, ее младший брат подбежал и обнял ногу Су Вань Нян. Целый месяц она не могла даже плакать и сейчас еле сдерживая слезы, Су Вань Нян улыбнулась и протянула маленький пакетик младшему брату: «Мисс передала вам много закусок и фруктов."

Мальчик радостно взял пакет и открыл его у стола, а потом, вздохнул, и взяв одну из закусок, подошел к кровати и протянул ее маме, которая уже собиралась сесть. Су Вань Нян подошла, чтобы помочь матери со слабой улыбкой: "Мама, ты выглядишь лучше."

Пан села и с улыбкой взяла закуску, сказав сыну: «Иди и попробуй одну сам.» Мальчик немедленно подбежал к столу и сев, начал медленно есть.

Пан тихо положила дим-сам обратно в руки Су Вань Нян и прошептала: Несколько дней назад племянница бабушки Хо приходила, что бы помочь прибраться в доме и подготовиться к новому году. Я хотела дать ей денег, но она сказала, что бабушка Хо уже заплатила."

Су Вань Нян вспомнила, что перед новым годом Шэнь Вэнь попросил ее выдать дополнительные деньги своей няне, возможно именно для этого. Она и Шэнь Вэнь целыми днями находились вместе, но Шэнь Вэнь все еще может найти возможность в тайне помочь ее семье, боясь смутить ее помощью, что показывает отношение Шэнь Вэнь. - «Бабушка Хо... - Она сглотнула. - Это няня мисс, должно быть это был ее приказ." Она сглотнула и поправилась: "Она добрый человек."

Девушка поняла характер Шэнь Вэнь за последние несколько месяцев нахождения в особняке: очевидно, она непредсказуемый человек, но она должна вести себя глупо на людях. Хотя иногда девушка все еще думает, что все это не что иное, как фантазии ребенка, она должна тщательно поддерживать образ Шэнь Вэнь и не может не оправдать доверие и доброту молодой леди к ней.

Подумав о словах Шэнь Вэнь о своем отце, Су Вань Нян понизила голос и спросила: "Мама, мой отец говорил тебе что-нибудь до несчастного случая?"

Лицо Пана изменилось, она сначала искоса взглянула на маленького мальчика, который ел закуски, затем опустила глаза, взяла Су Вань Нян за руку и сказала: "Что он мог сказать? Он никогда не разговаривал со мной о работе."

Су Вань Нян крепче сжала ладонь, собираясь спросить еще раз, но Пан подняла глаза, чтобы посмотреть на дочь и сказала: "Ты находишься в особняке Хоу, и сможешь продолжить жить, если я когда-нибудь уйду..."

"Мама, не говори таких вещей!"

Пан продолжила: "Ты просто приведешь своего брата в особняк, не заботясь о семейном девизе семьи Су, жизнь – это самое важное. Если их семья не станет поддерживать вашего брата, вы должны найти способ, чтобы он выжил. Если в доме нужен помощник или кто-то в этом роде, отпусти своего брата."

Девушка покачала головой: "Мама, с тобой определенно все будет хорошо. Я зарабатываю достаточно денег, чтобы содержать вас. Я также наняла для вас женщину, которая будет помогать вам каждый день после Нового года."

"Наем помощницы, сколько это будет стоить?" - вздохнула женщина

Су Вань Нян поспешно сказала: "Немного, моего месячного заработка достаточно. Мисс... Мисс, позволила мне заботиться о финансах двора, и сказала брать дополнительные деньги, если мне нужно будет помочь вам."

Пан тут же вытаращила глаза, собралась с силами и резко сказала: "Нельзя зариться на ее деньги! Твой отец хранил золото и серебро, но никогда..." Она замолчала, прикрыв рот рукой и закашлялась.

Су Вань Нян поспешно погладила ее по груди и несколько раз повторила: "Мама, о чем ты говоришь, я не буду делать плохих вещей, если я действительно возьму деньги, то только займы..."

Пан закашляла: "Одалживать... это не работает! Вы потерпите неудачу... ты не можешь... Я лучше умру..."

Су Вань Нян энергично закивала: "Не буду брать, не буду..."

Маленький мальчик подбежал и помог погладить мать по спине, приговаривая: «Я тоже смогу зарабатывать деньги...»

Су Вань Нян улыбнулась со слезами на глазах и упрекнула: "Что значит зарабатывать деньги? Вперед! Хорошо тренируй свой почерк, я проверю твою домашнюю работу!"

Маленький мальчик махнул рукой: "Я уже сделал все раньше, ты можешь написать мне новые слова."

Пан кашлянула, подталкивая дочь: "Иди... Научи его новым иероглифам, я отдохну..." Сказав это, она легла, закрыв глаза, больше не смотря на Су Вань Нян.

Девушка накрыла мать одеялом и пошла посмотреть домашнюю работу брата, после научила его еще нескольким иероглифам, но в голове продолжали крутиться слова матери: Когда дело касается отца, мать не думает о себе. Говоря о деньгах, мама имела в виду, что отец никогда не был жадным до денег. Знает ли ее мать, что с отцом поступили несправедливо?, Просто не хочет говорить об этом? Неужели она хочет привести брата в особняк, чтобы защитить его...

- «Сестра, о чем ты думаешь?» Ее младший брат взял ее за руку. "Ничего, просто глупые мысли." Теперь она немного понимает, почему Шэнь Вэнь искала ее. Ей нужен человек, которому можно довериться и рассказать некоторые секреты, которые слишком тяжело держать в одиночестве.

Вечером Су Вань Нян рассказала эту историю Шэнь Вэню и поделилась своими собственными сомнениями. Шэнь Вэнь подумала, что когда мать Су Вань Нян умерла в прошлой жизни, то

как женщина из борделя, Су Вань Нян должна была иметь ограниченные подсказки, но в конце концов она все же вышла на принца, и очень вероятно, что ее отец или мать оставили зацепку. - «Будь осторожна» - прошептала Шэнь Вэнь, - твоя мать может что-то знать, но вы с братом еще молоды, и она, вероятно, не хочет тебе пока рассказывать."

Сердце девушки сжалось, она подсознательно сжала кулаки. Шэнь Вэнь положила свою руку на руку Су Вань Нян и сказала: "Не волнуйся, в течение года Цзи Вэньчжао сможет узнать что произошло. Тогда и спросишь свою мать, она должна будет рассказать."

"Вы уверены, что Цзи Вэньчжао будет расследовать"

Шэнь Вэнь кивнула: "Конечно." Су Вань Нян промолчала, а Шэнь Вэнь улыбнулась: "Ты отреагировала лучше, чем в прошлый раз. В первый раз, когда я сказала об этом, ты не поверила."

"Мисс..." - смущенно проговорила девушка.

Шэнь Вэнь улыбнулась: "Моя сестра хорошо тебя тренирует..." После этого, они обе рассмеялись и девочка села медитировать, а Су Вань Нян заснула.

Утром восьмого дня первого лунного месяца Шэнь И и его младшие братья встретили старшего сына маркиза Пиньюань Чжан Юньмина у парадной двери и впустили экипаж во двор, а Шэнь Сян и Шэнь Вэнь приветствовали Чжан Юньцзиня. Девушка вышла из кареты, и они все вместе отправились приветствовать госпожу Ян.

Выйдя из главного зала, Шэнь Вэнь спросила Чжан Юньцзиня: "Твоя старшая сестра все еще больна и не может прийти? Как она себя чувствует? Она праздновала с вами канун нового года и вы запускали фейерверки?"

Чжан Юньцзинь покачала головой: "Она не может прийти во двор из-за своей болезни. Мои родители ходили к ней." Похоже, даже Чжан Юньцзинь не ходила к "старшей сестре".

Шэнь Сян вздохнула: "Так жалко ее."

Шэнь Вэнь сказала: "Наша семья приготовила для тебя много закусок, так что ты можешь взять ей немного перед отъездом."

Шэнь Чжуо подошел сзади: "Ты слышала, что человек слишком болен, чтобы выйти, так как же она сможет есть закуски? Что делать, если ей станет плохо?"

Шэнь Вэнь рассказали, что когда человек болеет, то он не может много есть. На лице девочки отразилась тоска: "Какая жалость."

Шэнь Чжуо воспользовался случаем, чтобы сказать Чжан Юньцзиню: "Моя сестра откладывала для тебя закуски с нового года, но не волнуйся, моя бабушка сказала младшей сестре, что она слишком долго хранила закуски, поэтому то, что мы подготовили сегодня - это что-то новенькое."

Чжан Юньцзинь склонила голову и улыбнулась: «Большое спасибо»

Шэнь Чжуо тут же сказал: "Ничего. Мы много ели у вас дома. О, когда в тот день мы вышли от вас и отправились в сад Гуйсян, то купили там много дим-самов..."

Увидев это, Чжан Юньмин, шедший сзади, громко сказал: "Сегодня мне трудно застать тебя. Я должен сыграть с тобой в Го. Третий брат, пойдём, я не хочу оставлять тебя здесь."

"Я не хочу играть, пусть старший брат и второй брат сопровождают тебя."

Чжан Юньмин шагнул вперед и схватил Шэнь Чжуо: "Третий брат, не будь таким скромным. В последний раз я видел, что ваши ходы очень умны. На этот раз мы сыграем еще несколько партий. Вы должны знать, что игра - это умение, которое должны знать солдаты. Да."

Шэнь Чжуо поморщился и смотрел, как Чжан Юньцин, Шэнь Сян и Шэнь Вэнь уходят, пока они разговаривали.

Девушки пришли во двор Шэнь Сян и служанки сразу подали закуски. Чжан Юньцин попросила своих служанок принести коробку с едой и открыла пакет с засахаренными фруктами. Шэнь Вэнь издала радостный возглас, Шэнь Сян попросила горничную принести горячей водой, что бы все вымыли руки. Чжан Юньцин и Шэнь Сян начали болтать о том, что они делали за последние несколько месяцев, время от времени пробуя маленькие порции, но Шэнь Вэнь не говорил вообще. Она только ела цукаты, принесенные Чжан Юньцином один за другим, а когда говорила, то просто передавала цукаты Су Вань Нянь позади нее и позволял ей попробовать их, что бы та запомнила вкус и потом могла купить их на улице.

Чжан Юньцин улыбнулась и спросила Шэнь Сяна: "Твоя сестра так любит есть закуски?"

Шэнь Сян взглянул на сестру: "Она любит есть не только закуски, а вообще все что вкусно! Ты не знаешь мою бабушку, если рядом с ней не будет моей сестры, то у нее пропадет аппетит. Она с удовольствием наблюдает, как сестра аппетитно кушает."

Чжан Юньцин прикрыла рот рукой и улыбнулась: "Замечательно, когда хороший аппетит."

Шэнь Сян тоже засмеялась: "Моя мать тоже очень счастлива. Она всегда говорила, что меньше всего беспокоится об моей сестре, которая любит поесть и поспать и у нее такой мягкий характер - это является ее благословением за несколько жизней. .."

Шэнь Вэнь опустила голову и положил в рот засахаренный фрукт. Ян никогда не говорил ей этого, она всегда была толстокожей, громко говорила и любила размахивать руками.

"Я также вижу, что ты и твои братья очень ее любите."

Шэнь Сян фыркнула: "Она самая младшая и всегда плачет, должны же мы хоть немного защищать ее."

Шэнь Вэнь попыталась сдержать слезы. В прошлой жизни она сама отказалась от общения с родственниками, ей не нравилось смотреть на них. Только после катастрофы она осознала важность этих людей в своем сердце. Теперь, когда она была среди них, девочка иногда не чувствовала себя достаточно близкой к ним. Шэнь Вэнь готова сделать все возможное, чтобы сделать их счастливыми и никогда не позволит никому причинить им боль.

Девушки долго болтали и Шэнь Сян показала игрушки, которые долго собирала. Все виды маленьких глиняных фигурок людей, солдат, транспорта и лошадей могут быть выстроены в разные комбинации. Три человека разговаривали и играли друг с другом.

Спустя час кто-то за дверью сказал, что господин Чжан хочет, чтобы юная леди пошла к нему, потому что пора возвращаться домой. Девушки вышли и встретились с юношами. Шэнь Вэнь

увидела, что Шэнь Чжуо был подавлен, и невинно спросила: "Мой третий брат хорошо играет в Го?"

Шэнь Чжуо отвернулся, будто не обращая внимания на младшую сестру, а Шэнь Сян улыбнулась: «Похоже, ты проиграл»

"Я быстро научусь!"

Шэнь Цзянь улыбнулся: "Действительно, третий брат, я поиграю с тобой еще несколько раз, когда у меня будет время."

Чжан Юньмин тоже элегантно улыбнулся: "Да, у тебя талантлив, который нельзя измерить, в будущем мы это увидим и нам нужно учиться друг у друга."

Лицо Шэнь Чжуо было смущенным, поэтому он проигнорировал Чжан Юньмина, улыбнулся Чжан Юньцину: «Сестра хорошо провела время?»

Девушка в ответ улыбнулась и кивнула.

Шэнь Чжуо тут же просиял и улыбнулся Чжан Юньцину: "В последний раз, когда мы говорили о книге войны, я нашел ее..."

Чжан Юньмин слегка кашлянул и сказал Шэнь И: "Уже поздно, спасибо за приглашение, мы сейчас уйдем."

Шэнь И сказал ему несколько вежливых слов, и Чжан Юньмин, проследив, как Чжан Юньцин садится в экипаж, попрощался.

Шэнь Чжуо не нашедший возможности поговорить с Чжан Юньцином, немного расстроился и сказал братьям: "Я иду в библиотеку." И ушел.

Шэнь И посмотрел на Шэнь Цзяня, тот улыбнулся и сказал: "Должно быть, он пошел искать книгу об игре в Го." Они улыбнулись и попрощались с сестрами.

Затем Шэнь Сян отправилась на тренировку, а Шэнь Вэнь вернулась к себе во двор. По дороге Су Вань Нян прошептала: "Мисс, должно быть, нашла предлог."

Шэнь Вэнь улыбнулась и кивнула. В своей прошлой жизни она знала только, что Шэнь Чжуо внезапно влюбился в Го, когда был подростком, он всегда играл со своими братьями, играя все лучше и лучше. Теперь она поняла причину: Чжан Юньмин, должно быть, победил Шэнь Чжуо в Го, что пробудило амбиции брата. Поскольку это то, что все знают, об этом будет легко поговорить позже.

Она сказала Су Вань Нян: "Когда мы пойдем на фестиваль фонарей, напомни мне об этом, просто скажи это так..."

Су Вань Нян кивнула и тайком записала ее слова.

Теперь мы ждем Фестиваль фонарей.

<http://tl.rulate.ru/book/60145/1583615>